

УДК 332.025
EDN IQSIBO

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

М. П. Новиков¹, Л. Н. Липатова^{1, 2}✉, В. Н. Градусова²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия
✉ Ln.lipatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Регионы являются первоначальным звеном формирования достижений в области устойчивого развития страны. Нашему государству сложно сформировать основы для устойчивого развития, когда существует более 80 территориальных образований с отличающимися экономическими и социальными возможностями. В связи с этим изучение проблемы поиска индивидуальных для каждого региона механизмов, которые смогут гарантировать их устойчивое социально-экономическое развитие в ближайшем будущем, приобретает большое значение и является актуальным. Цель исследования — поиск возможных механизмов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона на длительный период.

Материалы и методы. В качестве объекта исследования рассматривается социально-экономическое развитие региона на примере Республики Мордовия. Материалом исследования послужили данные статистики, официальные публикации и анализ литературных источников по проблеме. Применяются абстрактно-логические методы, методы статистико-экономического анализа, графический метод, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный анализ социально-экономического развития Республики Мордовия позволил получить оценку состояния экономической, социальной и экологической подсистем региона — текущее положение региона не отвечает требованиям устойчивого развития. Были выделены ключевые проблемы, которые необходимо решить, чтобы республика вышла из кризисного положения и начала развиваться. Формирование и реализация новой стратегии развития определены как возможный механизм достижения устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия на длительный период. В качестве рекомендаций предложены мероприятия в рамках каждого направления развития.

Заключение. Концепция устойчивого развития является общемировой, и за более чем 30 лет она была преобразована в глобальный документ для решения текущих и будущих глобальных проблем. На данный момент в России нет утвержденного механизма, обеспечивающего реализацию целей концепции устойчивого развития, соответственно на региональном уровне сформировать такой механизм является трудной задачей. В связи с этим необходимо продолжать исследования возможных механизмов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

© Новиков М. П., Липатова Л. Н., 2023

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, оценка, возможности, механизм, стратегия социально-экономического развития

Для цитирования: Новиков М. П., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 41 — 56. EDN IQSIBO

Original article

MECHANISM FOR ENSURING SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

M. P. Novikov¹, L. N. Lipatova^{1, 2}✉, V. N. Gradusova²

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

² North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia

✉Ln.lipatova@yandex.ru

Abstract

Introduction. Regions are the initial link in the formation of achievements in the field of sustainable development of the country. It is difficult for our state to form the basis for sustainable development when there are over 80 territorial entities with different economic and social opportunities. In this regard, the study of the problem of finding individual mechanisms for each region that can guarantee their sustainable social and economic development in the near future is of great importance and is relevant. The purpose of the study is to find possible mechanisms to ensure sustainable social and economic development of the region for a long period.

Materials and methods. As an object of study, the social and economic development of the region is considered on the example of the Republic of Mordovia. The research material was statistics data, official publications and analysis of literary sources on the issue. Abstract-logical methods, methods of statistical and economic analysis, graphic method, and systematic approach are used.

Results and discussion. The analysis of the social and economic development of the Republic of Mordovia made it possible to obtain an assessment of the state of the economic, social and environmental subsystems of the region — the current situation of the region does not meet the requirements of sustainable development. The key problems that need to be addressed in order for the republic to get out of the crisis and begin to develop were highlighted. The formation and implementation of a new development strategy are identified as a possible mechanism for achieving sustainable social and economic development of the Republic of Mordovia for a long period. Activities within each development area were proposed as recommendations.

Conclusion. The concept of sustainable development is a global concept, which in more than 30 years has transformed into a global instrument to solve current and future global issues. At the moment, there is no approved mechanism in Russia to ensure the implementation of the goals of the concept of sustainable development; accordingly, it is a difficult task to form such a mechanism at the regional level. Therefore, it is necessary to continue research on possible mechanisms for ensuring sustainable social and economic development of the regions.

Keywords: sustainable development, region, assessment, opportunities, mechanism, strategy of social and economic development

For citation: Novikov MP, Lipatova LN, Gradusova VN. Mechanism for Ensuring Sustainable Social and Economic Development of the Republic of Mordovia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):41—56. EDN IQSIBO

Введение

Понятие устойчивого развития на современном этапе стало всеобщей идеологией дальнейшей деятельности и лозунгом для формирования рациональной модели взаимодействия человека и природы. После официального принятия странами мира данного понятия оно превратилось в общемировую концепцию, привлекающую большое внимание всех заинтересованных сторон и долго будет оставаться самой распространенной моделью развития.

Термин *sustainable development* появился в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией ООН по окружающей среде, известном также как «Доклад Брундтланд», посвященный совместному поиску оптимального пути развития общества и природы. Основная идея устойчивого развития заключается в формировании такой модели поведения, при которой будет осуществляться рациональное развитие всех сфер жизнедеятельности без создания чрезвычайных угроз для будущих поколений общества (голод, пандемии, конфликты стран и др.).

В 2015 г. Россия приняла Декларацию ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и вступила в мировое сообщество в качестве участника, вносящего свой вклад в достижение установленных Целей устойчивого развития (ЦУР). Но на данный момент существуют проблемы по выполнению обязательств, которые прежде всего связаны с отсутствием корректировок стратегических планов развития страны в целом.

Тема устойчивого развития выражается сегодня во многих направлениях деятельности. Внесены изменения, касающиеся устойчивого развития, в социальное, экономическое и экологическое законодательство. Однако достижения отечественной науки в изучении данной проблемы не позволили до сих пор сформировать Государственную стратегию устойчивого развития Российской Федерации. В комплексном виде тема устойчивого развития не изложена в основных документах стратегического планирования [13, с. 99].

В государственной политике России находят отражение некоторые ЦУР, они частично охватывают определенные стратегические и программные документы. Необходимо закрепить социально-ответственный подход к устойчивому развитию страны в комплексном документе, на основании которого по иерархии будут формироваться стратегии, программы, законы, в том числе на региональном уровне. Регион — это территория, являющаяся составным элементом национального государства. Происходящие в нем процессы направлены на выполнение общегосударственных целей. Именно регионы выступают первоначальным звеном формирования достижений в области устойчивого развития, их деятельность, с учетом внутреннего потенциала и имеющихся ресурсов, должна быть ориентирована на обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Анализируя территориальное развитие нашей страны, можно сделать вывод, что регионы России имеют множество внутренних различий, влияющих на их социально-экономическое положение, — размер территории и ее расположенность, климатические условия для жизни, наличие сырьевых ресурсов, социальная и производственная инфраструктура, национальные и культурные особенности и др. Все это установилось исторически и не претерпевает изменений. Государству

сложно сформировать основы для устойчивого развития, когда существует более 80 территориальных образований с отличающимися, в некоторых случаях в десятки раз, экономическими и социальными возможностями. Кроме того, текущий уровень деятельности отдельных регионов по некоторым показателям не соответствует условиям устойчивого развития, например неудовлетворительное состояние экономики, сложная экологическая обстановка или низкое качество жизни населения. В связи с этим естественным образом формируется задача создания таких индивидуальных для каждого региона механизмов, которые смогут гарантировать их устойчивое социально-экономическое развитие в ближайшем будущем.

Цель проводимого исследования заключается в изучении текущей деятельности Республики Мордовия, выявлении ее ключевых проблем и определении возможного механизма для обеспечения устойчивого социально-экономического развития на длительный период.

Обзор литературы

Анализ других исследований показал, что в большинстве из них авторы считают актуальной проблему изучения устойчивого развития регионов и, в связи с ужесточающимися условиями современной экономики, указывают на необходимость продолжения поиска и разработки механизмов обеспечения развития и устойчивости экономических систем регионов.

Л. Н. Орлова, С. П. Голованова, Ю. А. Дмитриев, М. Н. Исянбаев отмечают, что разработка и реализация стратегии долгосрочного социально-экономического развития региона являются одним из наиболее эффективных механизмов обеспечения его устойчивого социально-экономического развития.

При этом Л. Н. Орлова указывает на необходимость опираться на типологию регионов, особенности их развития, а также направленность стратегического развития экономики Российской Федерации. Автор предлагает разделять регионы на типы — локомотивы роста, опорные регионы и депрессивные районы. Затем на основе прогноза Минэкономразвития долгосрочного развития Российской Федерации до 2030 г. использовать три основных сценария разработки стратегий развития: консервативный, инновационный и целевой. Комплекс мер, представленный в выработанных индивидуальных стратегиях, должен быть направлен на создание наиболее благоприятного социально-экономического режима на региональном уровне, повышение инвестиционной привлекательности и уровня доверия [12, с. 162 — 165].

Ю. А. Дмитриев, С. Н. Мамедов, Б. А. Конюх и Л. И. Шустров считают, что стратегия долгосрочного социально-экономического развития позволяет достигать целей, связанных с разработкой новых моделей экономического развития для всех отраслей экономики, их переводом на современные научно-технические рельсы. При этом главной задачей стратегии является обновление существующих и создание новых хозяйственных сфер в экономике, которые будут обеспечивать устойчивое развитие региона [7, с. 105].

По мнению С. П. Голованова и Ф. А. Гаврикова, механизм обеспечения социально-экономического развития региона должен быть ориентирован на процесс максимального удовлетворения нужд общества за счет рационального распределения ограниченных ресурсов между отраслями экономики, в соответствии с имеющи-

мися объемами и потребностями. Авторы указывают, что в современных социально-экономических условиях существует необходимость корректировки территориального механизма управления по таким направлениям, как создание взаимосвязи и взаимозависимости между интересами государства и региона, обеспечение развития в соответствии с особенностями региона, создание дополнительного уровня управления отраслями с целью оказания помощи и поддержки, расширение степени использования резервов региона для повышения ресурсной самообеспеченности [6, с. 13 — 14].

М. Н. Исянбаев делает акцент на решение проблемы развития депрессивных регионов. Автору представляется, что развитие экономики депрессивных регионов должно реализоваться во взаимосвязи с Стратегией социально-экономического развития страны. По его мнению, в современных условиях важнейшими стратегическими механизмами обеспечения развития депрессивных регионов являются: увеличение экономической самостоятельности регионов в рамках налогов и собственности; разработка индивидуальной социально-экономической стратегии с учетом задач страны; осуществление политики протекционизма для увеличения уровня социально-экономического развития депрессивного региона [8, с. 3 — 4].

В качестве одного из инструментов обеспечения устойчивого развития региона Т. С. Ледович, Н. Ф. Криворотова, Т. Ф. Абросимова выделяют экономические кластеры. Создание территориально-отраслевых кластеров на основе ключевых отраслей региона может быть хорошей ответной реакцией на макроэкономические изменения [9, с. 69].

Таким образом, исследователи в качестве базового механизма обеспечения устойчивого развития региона предлагают долгосрочную стратегию социально-экономического развития, которая должна соответствовать интересам государства и учитывать внутренние возможности региона, т. е. быть индивидуальной. При этом одним из элементов реализации стратегии, показавшим практическую эффективность по многим странам, может являться создание кластеров.

Материалы и методы

Объект исследования — Республика Мордовия. В качестве материалов исследования использовались данные государственной и региональной статистики*, официальные публикации и анализ литературных источников по проблеме в открытом доступе. В работе применялись графический метод, абстрактно-логические методы (выдвижение гипотезы, приемы анализа и синтеза, сравнения) и методы статистико-экономического анализа, системный подход. Метод анализа в исследовании связан с выполнением поставленной задачи по изучению текущей деятельности региона, разделением ее на несколько составных частей (экономическая, социальная и экологическая) для их лучшего изучения, определения взаимосвязи и взаимозависимости между ними, а также формирования общего вывода. Применение графических и сравнительных методов анализа позволяет наглядно представить количественные результаты работы.

* Далее в статье предлагаются рисунки и таблица, составленные нами на базе данных Росстата 2016 — 2021 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Мордовия является индустриально-аграрным регионом, в котором промышленность составляет 30 % экономики, а сельское хозяйство — 15 %. Из ключевых конкурентных возможностей региона следует выделить высокий уровень развития машиностроения и металлообработки (вагоностроение), большие объемы кабельного производства (оптоволокно, оптоэлектроника), в том числе на экспорт, ежегодный рост производства в аграрной отрасли (зерновое производство и животноводство). Некоторые предприятия региона уникальны не только в рамках всей страны, но и в масштабах СНГ. Сельское хозяйство — одна из ключевых производственных сфер республики, которая формирует крупные кластерные образования в агропромышленном комплексе региона. Республика показывает качественный рост и занимает лидирующую позицию в Приволжском федеральном округе в пищевой промышленности [3, с. 24].

Одним из показателей оценки регионального развития является качество жизни населения. Ежегодно рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» проводит исследование уровня качества жизни всех регионов России. Оценивая общий показатель качества жизни в России, можно сказать, что среднее значение рейтингового балла всех регионов в 2021 г. составило 48,3 балла, повысившись на 1,8 пункта по сравнению с 2020 г. Важно отметить, что относительно прошлых лет коренного изменения позиций регионов в рейтинге не произошло. Первая и последняя десятки остались без изменений, ежегодно происходят небольшие изменения только в середине списка, без резких скачков.

Первые позиции в рейтинге регионов по качеству жизни, как и ранее, занимают г. Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Эта тройка лидеров находится на вершине рейтинга длительное время и значительно опережает ближайшие к ним регионы. Обширная инфраструктура и высокий уровень социально-экономического развития с большими перспективами дальнейшего роста формируют ключевые факторы, позволяющие иметь высокий показатель качества жизни в течение длительного времени. Замыкают рейтинг экономически бедные регионы, находящиеся на границах России, — Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва. Республика Мордовия в данном рейтинге занимает 52-е место с показателем 45,6 балла (рис. 1). За прошедший год позиция региона не изменилась (в 2020 г. показатель составлял 43,2 балла). Регион находится во второй половине рейтинга, но отставание до первой тридцатки небольшое и при обеспечении постоянного экономического роста в течение 10 лет позиция Республики Мордовия может коренным образом измениться.

Важным индикативным показателем экономической деятельности региона, его результативности, характеристикой стоимости товаров и услуг, произведенных на его территории, является валовой региональный продукт (ВРП). В 2020 г. самый высокий уровень ВРП имели такие субъекты РФ, как Москва, Тюменская область, Московская область. Важно отметить существенную разницу между Москвой и другими ближайшими регионами (практически в 3 раза). Анализируя ВРП регионов России, можно сделать вывод, что высокий показатель экономической жизни не может служить прямой оценкой величины качества жизни населения, о чем говорят различия в позициях регионов по ВРП и рейтингу качества жизни. Субъекты, которые имеют

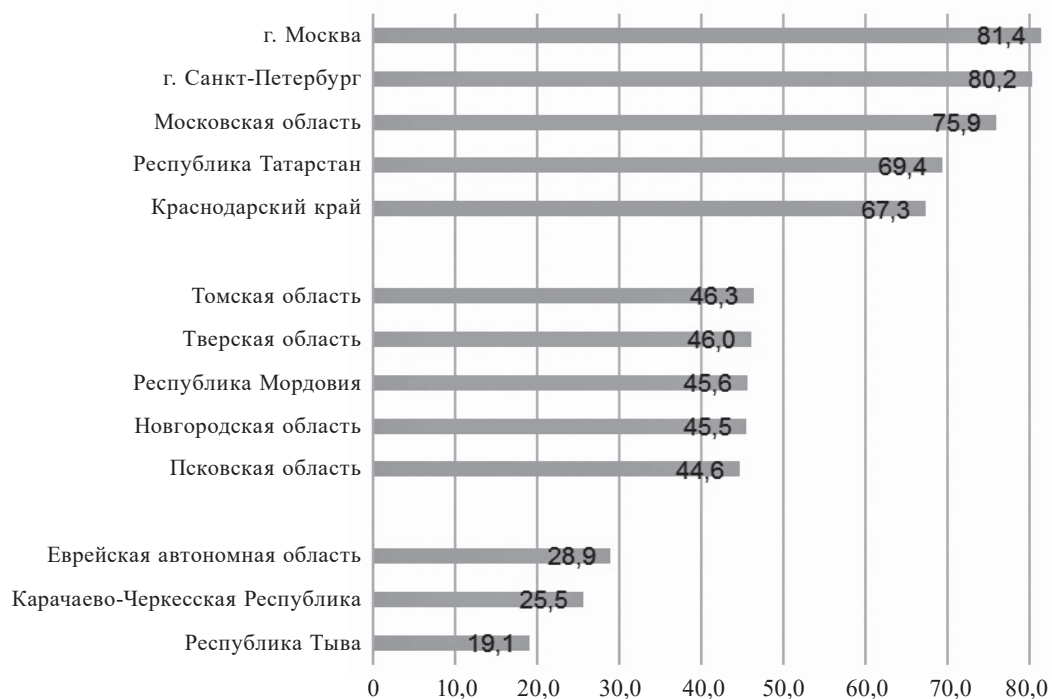

Рис. 1. Рейтинг российских регионов по качеству жизни в 2021 г.

Figure 1. Rating of Russian regions by quality of life in 2021

высокий показатель ВРП, не всегда характеризуются благоприятными условиями для жизни, качественной инфраструктурой, транспортной доступностью, хорошей экологией. В основном это касается северных регионов России с большим количеством полезных ископаемых, но где жизнь осложнена природными условиями.

По величине ВРП Республика Мордовия занимает 64-е место, что соответствует 0,3 % ВВП страны (2020 г.) (таблица). Ежегодно республика не утрачивает экономического положения, но и не осуществляет большого движения вперед — динамика прироста сохраняется, но этого недостаточно, чтобы догнать ближайших конкурентов (Ивановская область показывает большие темпы), и «наступают на пятки» регионы, располагающиеся ниже.

Не обладая какими-либо природно-ресурсными возможностями, высоким экономическим потенциалом для обеспечения достойных условий жизнедеятельности населения и имея относительно небольшой показатель ВПР, республика находится намного выше других регионов по качеству жизни. Учитывая данные объективные ограничения, это можно считать достижением.

По величине среднедушевых денежных доходов Мордовия находится на 81-м месте из 85 субъектов (рис. 2). По величине средней заработной платы регион занимает 77-е место в России, что является ключевым фактором оттока высококвалифицированных специалистов и трудоспособного населения в другие регионы.

Таблица. Валовой региональный продукт в текущих ценах в 2020 г., млрд руб.

Table. Gross regional product at current prices in 2020, billion rubles

№ п/п	Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	г. Москва	15 121,53	16 538,19	18 777,73	19 797,06	19 856,67
2	Тюменская область	6 125,96	7 097,07	8 875,00	8 952,46	7 287,70
3	Московская область	4 206,51	4 290,26	4 644,64	5 196,14	5 265,39
4	г. Санкт-Петербург	4 099,94	4 283,04	4 785,22	5 186,13	5 235,71
5	Красноярский край	1 821,90	1 977,02	2 374,75	2 696,16	2 722,64
6	Республика Татарстан	2 058,14	2 264,66	2 622,77	2 808,75	2 633,91
	...	...	...	...	...	...
62	Новгородская область	253,06	256,17	259,26	273,81	280,19
63	Ивановская область	205,82	212,46	232,49	254,97	271,65
64	Республика Мордовия	223,30	236,09	245,68	262,76	268,96
65	Республика Хакасия	207,74	218,15	242,34	256,32	266,80
66	Чеченская Республика	201,63	215,98	223,85	241,64	254,55
	...	...	...	...	...	...
78	Республика Тыва	58,00	65,04	73,68	79,32	82,81
79	Республика Ингушетия	58,14	60,86	67,47	73,79	72,71
80	Еврейская автономная область	48,56	55,27	54,58	56,85	63,01
81	Республика Алтай	47,43	48,42	54,07	57,06	62,52

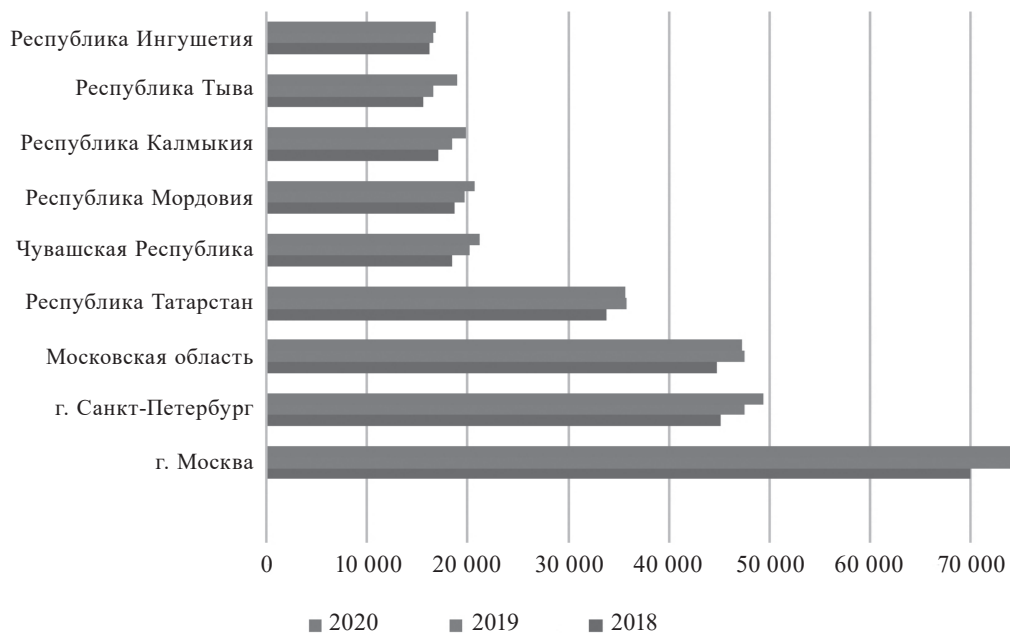

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения в России, руб.
Figure 2. Average per capita cash income of the population in Russia, rub.

Заработная плата — это основной источник доходов населения и один из важнейших индикаторов оценки потенциала региона. В структуре денежных доходов жителей республики удельный вес заработной платы составляет около 42 %, что существенно выше, чем в среднем по России и ПФО. Учитывая, что преобладающую часть населения региона составляют люди пенсионного возраста и студенты, около 30 % доходов формируют социальные выплаты. На другие источники доходов отводится 28 %. При этом в целом по России суммарно прочие доходы, включающие в себя прибыль от предпринимательства, собственности и др., формируют 39 % доходов, а в ПФО — чуть более 40 %. Потребительские расходы населения в Мордовии почти в 2 раза меньше среднего уровня в стране, и по этому показателю регион занимает 80-е место, сохраняется достаточно высоким уровень бедности.

В 2021 г. республику возглавил А. А. Здунов, который получил «в наследство» значительный государственный долг — минус 211,5 % налоговых и неналоговых доходов. Они накапливались в течение длительного времени и должны были вызвать коренной «толчок» к экономическому росту, но ожидаемого эффекта не получилось достичь. С 2012 г. уровень долга увеличился почти в 3 раза — с 19,1 млрд до 49,0 млрд руб. За этот период сумма доходов бюджета региона увеличилась в 1,6 раза, а объемы федерального финансирования, наоборот, уменьшились в 1,3 раза, в результате недостающая часть доходов стала покрываться заимствованиями. Существенное воздействие оказывает и сейчас решение провести несколько матчей чемпионата мира в 2018 г. Безусловно, это позволило улучшить инфраструктуру города, повысить его узнаваемость, создать множество рабочих мест, но наследие данного мероприятия не приносит пользы. Безвозвратные затраты на содержание объектов легли на бюджет республики. Это результат отсутствия четкого представления об экономических возможностях региона и потенциале его развития. Неэффективная государственная политика регионального развития привела к сложной ситуации [14, с. 15 — 16].

Наличие указанного факта потенциально отпугивает возможных инвесторов, готовых открывать большие производства и вкладывать средства в основной капитал, создавать новые рабочие места с высоким уровнем заработной платы. Сложившаяся ситуация не дает возможности для осуществления конкретных действий по налаживанию социально-экономического состояния в регионе. Тем не менее новое правительство республики сформировало ряд мер по решению ключевой проблемы региона. Основное достижение — это проведение рациональной реструктуризации долга, увеличение сроков его выплаты, чтобы доходы бюджета республики позволяли постепенно погашать задолженность без ущерба для обеспечения экономического развития и реализации установленных программ.

Сейчас в сельском хозяйстве как одной из ключевых производственных отраслей республики имеется ряд острых проблем, которые ограничивают его дальнейшее развитие. С 2016 г. заметно сократилась численность постоянного сельского населения. В современных условиях качество жизни сельских жителей непривлекательно и заметно отличается от уровня жизни городского населения. Это относится не только к уровню возможных доходов, а связано и с инфраструктурой — жилищно-коммунальные условия, наличие больниц, учебных заведений и др. Из-за этого сельское население, особенно молодое, старается переезжать ближе к городам

либо покидает регион. С 1990-х гг. численность сельского населения уменьшилось более чем на 30 %. Данная демографическая ситуация привела к тому, что в регионе пропало более 70 сел, а количество заброшенных деревень возросло до 94 единиц, и некогда работающие территории региона продолжают пустеть. При этом на них находится множество активных сельскохозяйственных угодий. Сегодня крупные предприятия для восполнения дефицита рабочих кадров в агропромышленных центрах стараются формировать систему связей для привлечения людей, предлагая им хорошие условия труда и удобные возможности для перевозки до места работы.

В. М. Володин, И. Г. Кильдюшкина и Е. Г. Воробьева дополнительно выделяют следующие проблемы, которые замедляют развитие сельского хозяйства в регионе: недостаточный объем инвестиций в основной капитал отрасли, сокращение численности работников и рабочих мест, уменьшение числа сельскохозяйственных производителей за счет их поглощения крупными предприятиями, наличие барьеров для свободного доступа к ресурсам, способствующим развитию аграриев, неустойчивость объемов производства продуктов животноводства и др. [4; 5, с. 179].

Другой важной проблемой является количество плодородных сельскохозяйственных угодий. В значительной части сельской местности республики сложилась опасная экологическая ситуация из-за эрозии почв как одного из неблагоприятных факторов, оказывающих влияние на их качество. Кроме того, имеющиеся площади с каждым годом истощаются и требуют проведения комплекса восстановительных мероприятий. Существует актуальная проблема «брошенных» сельскохозяйственных угодий, которые за 5 — 10 лет зарастают травой, мелкоколесьем и кустарником. Для их восстановления необходимо проведение комплекса мелиоративных мероприятий, требующих вложения больших инвестиций. Одной из основных причин аграрных проблем можно считать серьезное уменьшение социальных расходов бюджета на сельских территориях. Удельная стоимость услуг в сельской местности намного выше, чем в городах, поэтому социальные программы сокращаются [10, с. 104].

По мнению В. Ф. Байнева, пристальное внимание следует обратить на развитие такого перспективного направления, как аграрный (сельский) туризм. Формирование новой сферы деятельности в аграрных районах региона способствует развитию малого предпринимательства и созданию новых рабочих позиций. Реализация данного направления развития может сильно повлиять на рост социально-экономической обстановки в сельской местности. Доходы сельских жителей увеличатся, вырастут объемы налоговых поступлений, дополнительные денежные средства, сформировавшиеся в местных бюджетах, позволят улучшать социальную инфраструктуру [1, с. 19].

В Мордовии низкие природно-ресурсные возможности, обусловленные ее территориальным расположением. Цементное сырье, известняк и незначительное количество железных руд — очень небольшое количество полезных ископаемых. Сегодня в добывающих отраслях создано около 200 рабочих мест, и эта сфера деятельности не формирует больших возможностей для развития региона.

Стоит отметить проблему общей демографической ситуации — в Мордовии ежегодно снижается численность населения. За 1990 — 2021 гг. она уменьшилась более чем на 20 %. Данное явление обусловлено как естественной убылью (особенно повлияла пандемия коронавирусной инфекции), так и существенным миграци-

онным движением [2, с. 18]. Из региона уезжают в основном молодые квалифицированные кадры, окончившие обучение, что снижает возможности развития важного в современном мире инновационного направления, требующего новых кадров, идей и свершений, активности молодежи в области нахождения новых достижений науки и их применения во всех сферах жизни общества. Переезд высококвалифицированных кадров из Мордовии обусловлен недостаточным уровнем социально-экономического развития региона, что в свою очередь образует реальную угрозу устойчивости региональной социально-экономической системы, которую трудно решить собственными усилиями без поддержки федерального центра в социально-экономических вопросах.

В экологическом аспекте Республика Мордовия не имеет критических проблем, поэтому не входит в число «проблемных» регионов Приволжского федерального округа. Основных факторов загрязнения окружающей среды немного — в регионе относительно небольшое количество промышленных предприятий и транспортных средств, а тяжелые добывающие производства вообще отсутствуют. В то же время на экологическую ситуацию в регионе отрицательно влияют другие опасные явления. С 2007 г. высокий ущерб лесам наносит распространение лесных пожаров. Самые крупные повреждения были получены в 2010 г. Ежегодно во время сильных засух летом на территории Мордовии возникают очаги возникновения пожаров, которые добираются до населенных пунктов. Важно отметить пожары в августе 2021 г. в Мордовском заповеднике, где за неделю стихия уничтожила около 6 тыс. га лесных массивов, а причиной послужил вспыхнувший сухой валежник, оставшийся после пожаров 2010 г.

Можно сделать вывод, что Республике Мордовия еще довольно далеко до устойчивого развития. В первую очередь это связано с современным состоянием экономической, социальной и экологической подсистем. Существует множество проблем различного характера, которые необходимо решать, чтобы республика вышла из кризисного положения и начала развиваться. С другой стороны, на данный момент в России нет утвержденного механизма, обеспечивающего реализацию целей концепции устойчивого развития. Стратегия не утверждена, конкретно не выделяется в ключевых документах, не существует установленных индикаторов оценки. Естественно, на региональном уровне такого механизма тоже нет. В связи с этим на данный момент в Мордовии реализуется Стратегия социально-экономического развития до 2025 года, цели и направления которой не соответствуют реальной ситуации.

В. П. Миничкина считает, что без активной поддержки государства нет возможности собственными силами решить ключевые социально-экономические проблемы Мордовии, так как республика работает в условиях наложенных на нее ограничений, и региональные власти имеют большие трудности в решении различных экономических вопросов [11, с. 118].

Текущих внутренних ресурсов Республики Мордовия недостаточно для улучшения социально-экономического положения в ближайшей перспективе, и от Правительства РФ ожидается усиление мер поддержки. В частности, необходимо сформировать комплекс новых механизмов финансовой поддержки, которые позволят снизить миграционное движение квалифицированных кадров, удержать и дать

импульс существующим ключевым направлениям развития экономики. Данная финансовая поддержка должна быть осознанной, адресной и опираться на определенную базу, которая уже есть. Надо разработать и реализовать долгосрочную программу или стратегию социально-экономического развития Республики Мордовия на 10 лет с учетом существующих проблем и внутренних возможностей. Важно, чтобы эта стратегия отражала ЦУР.

В конце 2020 г. Глава Республики Мордовия А. А. Здунов поручил Правительству РМ начать работу по формированию новой Стратегии социально-экономического развития республики до 2035 года. Уже в конце 2021 г. была утверждена концепция стратегии развития республики до 2030 г., содержащая основные стратегические направления развития. Выделенные направления ориентированы на обеспечение лидерства Мордовии в Поволжье по уровню социально-экономического развития и достижению ЦУР. Работы по формированию проекта концепции проводились при участии консалтинговой компании «Стратэджи Партнерс». Для определения общей картины действий специалисты компании проводили анализ текущего социально-экономического положения и осуществляли опросы жителей по поводу качества жизни в республике. Оптимистичный сценарий реализации концепции предполагает, что в течение 10 лет Мордовия сможет войти в число успешных регионов Поволжья по устойчивому развитию, при этом вопрос высокой задолженности перед государством перестанет оказывать сильное воздействие на экономику региона. На ближайшее будущее были выделены пять ключевых направлений развития Мордовии. Это современное производство, агропромышленный комплекс, сектор «цифровые решения», сектор «чистые технологии», медицинские инновации.

В сфере современного производства необходимо развивать потенциал уже существующих крупных направлений, которые связаны с металлообработкой, машиностроением, светотехникой и оптоэлектроникой, а именно — вагоностроение, нефтехимическое оборудование, светотехника и электротехника. Также следует обратить внимание на создание перспективных производств, связанных с разработкой новых материалов и альтернативных источников энергии.

В агропромышленном комплексе основной ориентир должен быть направлен на поддержку существующих и создание новых сельхозпроизводителей. Как источник дополнительного развития следует рассмотреть создание агропромышленного кластера на конкретной территории, которая долгое время получает высокие результаты в сельском хозяйстве. Необходимо развивать инфраструктуру сельских территорий. Актуальным направлением развития, пользующимся большой популярностью в зарубежных странах, является создание производств органической и «зеленой» продукции. Важно продолжать подготовку новых кадров для АПК, снижать истощение и повышать эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения.

Сектор «цифровые решения» должен опираться на развитие создания программного обеспечения и компонентов современного оборудования. Разработка программного обеспечения направлена на цифровизацию и автоматизацию процессов в сфере государственных услуг. В текущих макроэкономических условиях важно создать благоприятную среду для привлечения в республику крупных про-

ектов в сфере цифровых решений за счет льгот для ИТ, строительства бизнес-центров, обеспечения инфраструктуры для расположения оборудования, и соответственно создать привлекательный имидж для размещения крупных ИТ-компаний. Достаточно многообещающе озвучивалось желание строительства в республике площадок для тестирования федеральных цифровых проектов.

В секторе «чистые технологии» сегодня нет необходимой инфраструктуры для получения моментальных результатов, в связи с чем в длительной перспективе (более 10 лет) необходимы разработка и внедрение в деятельность возобновляемых источников энергии, активное использование технологий по эффективной утилизации и переработке отходов, создание предпосылок для предотвращения опасных экологических событий, особенно лесных пожаров.

Медицинские инновации являются потенциально перспективным направлением развития региона. Однако пока имеются некоторые ограничения, связанные с недостаточным финансированием исследований и нехваткой квалифицированных специалистов, особенно из-за переезда молодых кадров в другие регионы с лучшей медицинской инфраструктурой. Основная цель должна заключаться в формировании устойчивой системы здравоохранения региона. Имеющихся производственных возможностей достаточно для продолжения создания и производства новых лекарств. Республика имеет хороший потенциал для развития медицинского и лечебно-оздоровительного туризма. Люди из других регионов могут приезжать сюда для проведения частных операций или прохождения диагностики. В регионе несколько крупных санаториев находятся в экологически чистых местах и предоставляют широкий спектр оздоровительных услуг.

Основным ограничивающим барьером для реализации данных направлений развития является высокий уровень государственной задолженности, который ограничивает финансовые возможности региона. Однако, по мнению экспертов, если республика будет поддерживать необходимый ежегодный рост экономики, примерно на 5 — 6 %, то через 10 лет вопрос высокой задолженности перед государством перестанет быть «бременем» для экономики Мордовии.

Заключение

Концепция устойчивого развития является общемировой концепцией, которая привлекает большое внимание всех заинтересованных сторон. За более чем 30 лет она преобразовалась в глобальный документ, который объединил множество мировых стран в вопросах решения текущих и будущих глобальных проблем.

Регионы, являясь составными элементами государств, вносят первоначальный вклад в формирование достижений в области устойчивого развития. Проведенный комплексный анализ позволил получить оценку состояния экономической, социальной и экологической подсистем региона. Существует множество проблем различного характера, которые необходимо решать, чтобы республика вышла из кризисного положения и начала устойчиво развиваться. Республике Мордовия необходимо пройти длительный путь для достижения определенных успехов в устойчивом социально-экономическом развитии. Кроме того, сложно ожидать успехов на региональном уровне, когда не проработан механизм реализации концепции устойчивого развития на уровне государства. По нашему мнению, для улучшения результатов деятельности республики необходимы проведение комплекса организационных из-

менений, а также формирование и реализация новой стратегии развития до 2030 г., которая послужит действенным механизмом достижения устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия на длительный период.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что тема исследования устойчивого развития Республики Мордовия относительно новая и мало изученная. Выражаем надежду, что данная работа будет полезна для дальнейших исследований устойчивого развития Республики Мордовия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байнев В. Ф., Тарандо Е. Е. Агротуризм как фактор укрепления экономического потенциала региона и смягчения межрегиональных различий // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 18 — 24. URL: <http://vestnikniign.ru/V-1-2022-st03>
2. Балувев Д. В., Липатова Л. Н. Статистическая оценка социально-экономической дифференциации регионов Приволжского Федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 17 — 27. URL: <http://vestnikniign.ru/V-2-2022-st02>
3. Вдовин С. М. Предпосылки формирования стратегии устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 16. С. 22 — 27.
4. Володин В. М., Кильдюшкина И. Г. Матрица современной региональной агропродовольственной политики // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 161 — 171. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf>
5. Воробьева Е. Г. Развитие сельского хозяйства в Республике Мордовия: экономическая ретроспектива и современность // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 1 (53). С. 177 — 184. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2020.pdf>
6. Голованова С. П., Гавриков Ф. А. Механизмы совершенствования социально-экономического развития региона // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 1. С. 13 — 15.
7. Дмитриев Ю. А., Мамедов С. Н., Коных Б. А., Шустров Л. И. Формирование механизма экономической устойчивости социально-экономического развития региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 10. С. 101 — 106.
8. Исянбаев М. Н. Проблемы стабилизации социально-экономического развития депрессивных регионов // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. С. 1 — 9.
9. Ледович Т. С., Криворотова Н. Ф., Абросимова Т. Ф. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2018. № 1. С. 68 — 74.
10. Мартынов К. П. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия // Казанская наука. 2013. № 7. С. 102 — 104.
11. Миничкина В. П. Роль инвестиций в сокращении межрегионального социально-экономического неравенства // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 115 — 120. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf>
12. Орлова Л. Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2018. № 2. С. 161 — 170.
13. Стрижов С. А., Коданева С. И. Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 9—1. С. 97 — 111.
14. Тарандо Е. Е., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Жить по средствам: все ли регионы в России могут себе это позволить // Управление городом: теория и практика. 2021. № 2. С. 13 — 18.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

Информация об авторах:

Максим Павлович Новиков, аспирант отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6454-3803>, novikoff.stlab@gmail.com

Людмила Николаевна Липатова, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3); профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Валентина Николаевна Градусова, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusovavn@ranepa.ru

Вклад авторов:

Новиков М. П. — сбор данных и анализ литературы, критический анализ материалов, формулирование выводов и рекомендаций, подготовка текста статьи;

Липатова Л. Н. — научное руководство, критический анализ и научное редактирование текста;

Градусова В. Н. — анализ статистической информации, интерпретация полученных результатов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Baynev VF, Tarando EE. Agro-Ecotourism as a Factor in Strengthening the Economic Potential of the Region and Mitigating Interregional Differences. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):18—24. URL: <http://vestnikniign.ru/V-1-2022-st03>. (In Russ.)
2. Baluev DV, Lipatova LN. Statistical Assessment of the Social and Economic Differentiation of the Regions of the Volga Federal District. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(2):17—27. URL: <http://vestnikniign.ru/V-2-2022-st02>. (In Russ.)
3. Vdovin SM. Prerequisites for the Formation of a Strategy for Sustainable Development of the Region. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;(16):22—27. (In Russ.)
4. Volodin VM, Kildyushkina IG. The Matrix of Modern Regional Agri-Food Policy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2015;(4):161—171. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf> (In Russ.)
5. Vorobieva EG. Development of Agriculture in the Republic of Mordovia: Economic Retrospective and Modernity. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(1):177—184. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2020.pdf> (In Russ.)

6. Golovanova SP, Gavrikov FA. Mechanisms for Improving the Social and Economic Development of the Region. *Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*. 2019;(1):13—15. (In Russ.)
7. Dmitriev YuA, Mamedov SN, Konyukh BA, Shustrov LI. Formation of the Mechanism of Economic Sustainability of the Social and Economic Development of the Region. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;1(10):101—106. (In Russ.)
8. Isyanbaev MN. Problems of Stabilizing the Social and Economic Development of Depressed Regions. *Bulletin of the Eurasian Science*. 2020;12(3):1—9. (In Russ.)
9. Ledovich TS, Krivorotova NF, Abrosimova TF. The Mechanism of Managing the Sustainable Development of the Regional Economy. *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus*. 2018;(1):68—74. (In Russ.)
10. Martynov KP. Problems of Sustainable Development of Rural Areas of the Republic of Mordovia. *Kazan Science*. 2013;(7):102—104. (In Russ.)
11. Minichkina VP. The Role of Investments in Reducing Interregional Social and Economic Inequality. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(4):115—120. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf> (In Russ.)
12. Orlova LN. Mechanisms for Ensuring Sustainable Social and Economic Development of Regions. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2018;(2):161—170. (In Russ.)
13. Strizhov SA, Kodaneva SI. Implementation of the Concept of Sustainable Development in Russia: Regional Aspect. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019;9(9—1):97—111. (In Russ.)
14. Tarando EE, Lipatova LN, Gradusova VN. Living Within One's Means: Can All Regions in Russia Afford It? *City Management: Theory and Practice*. 2021;(2):13—18. (In Russ.)

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Information about the authors:

Maksim P. Novikov, Postgraduate Student of the Division of Regional Studies and Ethnology, the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6454-3803>, novikoff.stlab@gmail.com

Lyudmila N. Lipatova, Senior Researcher of the Division of Regional Studies and Ethnology, the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Professor of the Department of Economics, the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, Saint Petersburg 199178, Russia), Doctor of Sciences in Sociology, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of the Department of Management, the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospect VO, Saint Petersburg 199178, Russia), Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Contribution of the authors:

Novikov M. P. — data collection and literature analysis, critical analysis of materials, formulation of conclusions and recommendations, preparation of the article;

Lipatova L. N. — scientific advising, critical analysis and scientific text editing;

Gradusova V. N. — analysis of statistical information, interpretation of findings.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.